

Наш исторический роман

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

<...>

Родоначальником беллетристики считается у нас Карамзин. Это не совсем верно, так как и до Карамзина не мало было у нас беллетристики, но вся она была до такой степени лубочна и лишена каких бы то ни было литературных достоинств и до такой степени ныне она забыта, что за Карамзиным все-таки остается звание родоначальника, так как упростивши литературный язык и дерзнувши впервые *писать, как говорят*, он первый начал писать повести легко и удобочитаемые. Ему же принадлежат и первые попытки исторических повестей. Но, к сожалению, исторические повести как Карамзина, так и современника его Нарезного, показывают только нам, до какой степени люди того времени были чужды какого бы то ни было чутья исторической действительности.

В этом нет ничего удивительного. Как Карамзин, так и Нарезный¹ воспитались на ложном классицизме. В молодости они зачитывались: Сумарокова, Хераскова, Озерова², Княжнина³ и проч. Ложный классицизм очень часто прибегал к нашему историческому прошлому и любил выставить героями то Гостомысла⁴ и Вадима, то Рюрика⁵, Ярополка⁶, Дмитрия Донского⁷ или Дмитрия Самозванца⁸, -- но во всех поэмах и трагедиях из старой русской жизни не было и следа ни исторической правды, ни хотя какого-нибудь исторического колорита. Перед вами проходит ряд отвлеченных ходульных олицетворений различных страстей, добродетелей и пороков, то необыкновенные по своей доблести герои, то злодеи такие страшные, что мороз подирает по коже при одном взгляде на них, одним словом злодеи, которые так прямо и говорят о самих себе:

Я ведаю, что я нежалостный зла зритель,
И всех на свете сем безстудных дел творитель.
(Сумарокова "Дмитрий Самозванец").

Рюрики и Гостомыслы произносят длинные, напыщенные речи, которые оказываются целиком переведенными из различных трагедий Корнеля⁹ и Расина¹⁰. Вообще нужно заметить, что наш ложный классицизм при всем своем рабском подражании французским образцам имел и свою особенность, заключавшуюся в том, что в то время, как классические герои французской трагедии смахивали на современных французов, у нас они ни на что не смахивали, положительно можно сказать, не имели никакого образа и подобия человеческого.

Понятно, что для развития исторического романа школа эта была весьма плохая. Не много помог и тот сентиментализм, который внес в нашу литературу Карамзин. Правда, с появлением сентиментализма превыспренность кровавая трагедия была заменена слезною драмою, а ходульный герой с вулканическими страстями обыкновенным простым смертным, но только этот простой смертный оказался чересчур уж чувствителен и плаксив, и если в повести из современной жизни, какова, например, "Бедная Лиза", избыток чувствительности и плаксивости поражают нас как нечто крайне приторное и неестественное, то в исторической обстановке эти необходимые атрибуты сентиментализма представляют ряд невообразимых курьезов. Такое именно впечатление крайней несообразности сентиментализма с допетровскою стариною производит первая историческая повесть Карамзина -- "Наталья, боярская дочь", написанная им в 1793 году¹¹.

В начале повести Карамзин предпосылает своему рассказу вступление, в котором он высказывает свое умиление перед старою Русью и любовь к давнопрошедшим временам. "Кто из нас, -- говорит он, -- не любит тех времен, когда русские были русскими: когда они в собственное свое платье наряжались, ходили своею походкою, жили по своему обычаю, говорили своим языком, по своему сердцу, то есть говорили, как думали? По крайней мере я люблю сии времена, люблю на быстрых крыльях воображения летать в их отдаленную мрачность, под сению давно истлевших вязов искать брадатых моих предков, беседовать с ними о приключениях древности, о характере славного народа русского и с нежностью целовать ручки у моих прабабушек, которые не могут насмотреться на своего почтительного правнука, не могут наговориться со мною, надивиться моему разуму. Потому что я, рассуждая с ними о старых и новых модах, всегда отдаю преимущество их под капкам¹² и шубейкам перед нынешними bonnets a la...